

Т. Нёльдеке

Семитские языки и народы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Т11

Т11 **Т. Нёльдеке**
Семитские языки и народы / Т. Нёльдеке – М.: Книга по Требованию, 2021. –
176 с.

ISBN 978-5-4241-9681-2

ISBN 978-5-4241-9681-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А. Арамейскій языкъ до распаденія на нарѣчія:	
Прародина арамейскаго языка и область его распространенія .	107
Старѣйшіе арамейскіе памятники: надписи Зенджирліійскія (IX—VIII в.) и Нѣрабскія (VII в.) и др. Особенности старо-арамейской фонетики въ этихъ надписяхъ. Слѣды такихъ архаизмовъ въ другихъ говорахъ	111
Завоеванія ассирійскихъ царей и Набу-кudur-уссура дѣлають арамейскій языкъ международнымъ. Историческій очеркъ этихъ завоеваній. Свидѣтельство IV книги Царствъ. Теймскія надписи въ сѣверномъ Хиджазѣ	118
Официальность арамейскаго языка при персахъ даже для Малой Азіи и Египта.	126
Распаденіе на нарѣчія.	127
Б. Западно-арамейское нарѣчіе	128
Старѣйшіе памятники западно-арамейскаго нарѣчія:	
а) арамейскія части Библии (редакторскія вставки въ книгу Эзры, часть книги Давида) и ихъ пунктація	129
б) Пальмирскія надписи и пабатеискія (хаурано-хиджросинайскія, до и послѣ Р. Х.). Общность ихъ языка съ библейско-арамейскимъ (палестинскимъ). Ошибочность мнѣнія о халдеизмѣ палестинской рѣчи	130
Дальнѣйшее развитіе западно-арамейскаго нарѣчія въ Палестинѣ:	
а) иудеистическіе Таргумы, Мидраши и т. п.; Іерусалимскій Талмудъ. Современные попытки ориенталистовъ возстановить на ихъ основаніи галилейскую рѣчь Иисуса Христа.	142
б) рѣчь палестинскихъ христіанъ	146
в) искусственный письменный языкъ самарянъ	149
Отличительныя черты западно-арамейскаго нарѣчія	150
Вытѣсненіе западно-арамейскаго нарѣчія арабскимъ языкомъ. Судьба христіанъ Сиріи.	150
Неумершіе остатки западно-арамейскаго нарѣчія: Ма'л'ульскій говоръ въ Антиливанѣ	155
В. Восточно-арамейское нарѣчіе:	156
Вавилонскій Талмудъ. Книги мадеевъ	156
Особенность восточно-арамейскаго нарѣчія	158
Вытѣсненіе восточно-арамейскаго арабскимъ языкомъ. Неисчезнувшіе современные его остатки.	159
Опечатки и дополненія.	160—164

Предисловіе.

Въ 1900-мъ году, когда появилось въ свѣтъ второе, исправленное изданіе брошюры Т. Нѣльдеке: «Die Semitischen Sprachen. Eine Skizze» (Лейпц. 1899), двое изъ моихъ слушателей В. Ѳ. Миорскій и Б. В. Миллеръ, теперь молодые ориенталисты, уже издавшіе въ свѣтъ нѣсколько полезныхъ работъ, а тогда еще студенты нашего Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ, перевели повывшедшую брошюру Т. Нѣльдеке на русскій языкъ, и я взялъ на себя редактированіе ея, вѣрнѣе, обработку ихъ перевода. Трудъ перевода былъ раздѣленъ между ними такъ, что первая половина брошюры (стр. 1—41, по нѣмецк. изданію) переведена была В. Ѳ. Миорскимъ, а вторая половина (стр. 41 — 76) — Б. В. Миллеромъ. Подвергши первую половину своей обработкѣ, я ее предлагаю въ нынѣшнемъ выпускѣ «Трудовъ по востоковѣдѣнію». Обработанная такимъ же образомъ, вторая половина впоследствии составитъ особый выпускъ. Не могу, впрочемъ, обѣщать, чтобы этотъ второй выпускъ появился въ печати очень скоро, но могу за то указать, что 1-я часть моихъ печатно-литографированныхъ «Лекцій по исторіи семитскихъ языковъ» (М. 1902), содержащая обзоръ исторіи всѣхъ семитскихъ языковъ безъ классическаго арабскаго, въ общемъ согласована съ Нѣльдеке, а въ литографирующуюся теперь вторую часть моихъ «Лекцій», посвященную арабскому языку классическому, переводъ Б. В. Миллера войдетъ, въ видѣ пособія, цѣлкомъ.

Моя обработка болѣе чѣмъ въ-четверо превосходить по объему нѣмецкій оригиналъ Нѣльдеке. Это произошло по той причинѣ, что я предназначалъ свою обработку для начинающихъ студентовъ, нуждающихся сплошь да рядомъ въ очень элементарныхъ объясненіяхъ, отсутствующихъ у Нѣльдеке, и въ библиографическихъ указаніяхъ по литературѣ каждаго отдѣльнаго вопроса. Читатели, которыхъ я на первомъ планѣ имѣлъ въ

виду, это — мои слушатели, студенты лицейских классов Лазаревского Института Восточных языков; моя обработка приурочена къ ихъ потребностямъ и къ общему ходу преподаванія восточныхъ языковъ и исторіи въ Институтѣ; иными словами, я всегда имѣю въ виду интересы прежде всего студентовъ-арабистовъ. Но, конечно, эта книга можетъ служить начальнымъ руководствомъ вообще для всѣхъ начинающихъ семитологовъ. Старался я предлагать только такія свѣдѣнія, которыя могутъ считаться болѣе или менѣе бесспорными; но по поводу стр. 77—82, гдѣ идетъ рѣчь о происхожденіи библейской литературы, я долженъ еще разъ оговориться (срв. стр. 77—78), что сообщенная мною гипотеза Велльхаузена есть не больше, чѣмъ гипотеза, и что необыкновенная ея популярность среди историковъ еще не дѣлаетъ изъ нея аксіомы.

Мои дополненія къ Нельдеке, въ первыхъ трехъ листахъ, дѣлались мною въ видѣ подстрочныхъ примѣчаній, съ курсивной пометкою *А. Кр.*; но когда я долженъ былъ убѣдиться, что этотъ способъ обработки очень неудобенъ для читателя, я въ дальнѣйшихъ листахъ началъ подъ строками помѣщать только короткія или второстепенныя примѣчанія *), а болѣе длинныя и существенныя дополненія я предпочелъ дѣлать въ видѣ особыхъ, вставочныхъ главъ. Такія главы напечатаны сжатыми строками, иногда даже петитомъ, и имѣютъ съ лѣвой стороны поля, такъ-что свободно отличаются отъ основного текста Нельдеке; кромѣ того, онѣ почти вездѣ аккуратно снабжены тою же пометкою, моими курсивными инициалами *А. Кр.*, и заключены въ квадратныя скобки. Вообще замѣчу, что, если читатель встрѣтитъ гдѣ-нибудь въ контекстѣ квадратныя скобки, то долженъ знать, что это — моя вставка, хотя бы при ней случайно и были опущены инициалы *А. Кр.*

Печаталась эта книга исключительно въ моменты, свободные для меня отъ другихъ научныхъ занятій, съ декабря 1900 года до мая 1903 года, — слѣдовательно, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ. Долгіи сроки печатанія отразились на системѣ транскрипціи восточныхъ словъ, которая у

*) Чтобы было отличіе отъ примѣчаній самого Нельдеке, мои перенумерованы и имѣютъ пометку *А. Кр.*, а его сноски помѣчены просто звѣздочкою и инициалами *Т. Н.* Смѣшанныя примѣчанія (мои и Нельдеке) не нумерованы. По ошибкѣ на стр. 90-ой мое примѣчаніе снабжено звѣздочкой, а не цифрой.

меня оказывается не однообразной. Въ известной степени это зависѣло отъ средствъ типографіи, которая, печатая первые листы, не располагала еще многими буквами (съ надстрочными и подстрочными знаками), приобретенными ею впоследствии; поэтому, напримѣръ, на стр. 6-ой эфатическое т (ط) выражено черезъ т, а на стр. 10-ой эфатическое д (ض) черезъ д, тогда какъ въ послѣдующихъ листахъ оказалось возможнымъ употреблять новоприобрѣтенныя буквы т и д, а буквами т и д пользоваться для передачи, въ известныхъ необходимыхъ случаяхъ, звуковъ Ѡ и ѡ. Въ другихъ случаяхъ вина падаетъ и лично на меня: напримѣръ, поспѣшно воспроизведши звукъ h русскою буквою х въ словѣ «пехлевійскій», я черезъ годъ это забывалъ и писалъ «пеглевійскій», съ буквою г (которую мы тоже можемъ иногда читать за h); когда звукъ h приходился передъ гласнымъ звукомъ, я иногда ограничивался написаніемъ одной гласной буквы, не ставя передъ нею ни х, ни г*). Изъ-за такой непослѣдовательности, известный іудейскій царь иногда названъ у меня «Хезекія», иногда «Эзекія», а одинъ разъ, кажется, есть даже начертаніе «Езекія», оправдываемое, впрочемъ, славянскимъ переводомъ Библии. Кстати, по поводу передачи библейскихъ именъ русскими буквами я, просмотрѣвши теперь готовую, напечатанную книгу, могу замѣтить, что очень часто я, оказывается, придерживался наиболѣе правильнаго, подлиннаго произношенія, и, напримѣръ, начертаніе «Набу-вудур-уссуръ» (вмѣсто искаженнаго «Навухудоносоръ») проведено у меня, насколько могу замѣтить, вездѣ во всей книгѣ послѣдовательно. Однако чаще я поддавался произношенію, предлагаемому переводомъ Библии и учеными книгами тѣхъ народовъ, которые наиболѣе интегрируются востоковѣдніемъ, т.-е. европейцевъ, и писалъ, напримѣръ, «Дебора» **). Иногда, но по возможности рѣдко, я бессознательно могъ

*) Поятно, что такія вольности я могъ себѣ позволять только въ историческихъ частяхъ контекста, но никакъ не тамъ, гдѣ рѣчь касается филологическихъ отгѣнковъ.

***) Но и въ западно-европейское произношеніе я, какъ вижу, по временамъ вносилъ ничтожныя поправки, которыя незамѣтнымъ образомъ приближали бы западное произношеніе къ первообразу. Напримѣръ, вмѣсто „Sennacherib“ (съ двумя nn) у меня лано „Сенахерибъ“ (съ однимъ n); „Euphrates“ я передавалъ черезъ „Эфратъ“ (безъ в), послѣ чего это имя принимало видъ почти правильный и звучало такъ, какъ оно, съ добавкой протетическаго э, звучитъ въ устахъ нынѣшнихъ семитовъ, живущихъ на этой рѣкѣ.

Х

поддаваться также тому искаженному произношенію семитскихъ именъ и словъ, которое предложено славянскими и русскими переводчиками Библии: какъ известно, еврейскія имена и слова, и безъ того крайне плохо воспроизведенныя бѣдной греческой азбукой, эти переводчики искажали еще сильнѣе, читая ихъ на ладъ новогреческій и надѣляя ихъ, съ своей стороны, особенностями фонетики специально-русской, послѣ чего бетъ (βηθ) обращался въ вие (чит. *vif*), Эзра (*Ἐζρας*) въ Ездру (чит. *Jezdra*) и т. д.; я воспроизводилъ такое искаженное произношеніе, въ общемъ, крайне рѣдко *) — преимущественно только въ тѣхъ именахъ, въ которыхъ оно слишкомъ у русскихъ общепринято (Авраамъ, Исаакъ, Моисей и т. д.), хотя, пожалуй, по недосмотру допустилъ его кое-гдѣ и въ другихъ случаяхъ (напримѣръ, наряду съ «Баалъ» попадаетъ у меня и «Ваалъ») **). Признаюсь впрочемъ, что я не вижу большой бѣды въ произшедшемъ неоднобразіи моей транскрипціи, и полагаю, что читатель, встрѣчая одинъ разъ «Баалъ», другой разъ «Ваалъ», одинъ разъ «Хезекія», другой разъ «Эзекія», отнесется къ этому обстоятельству совершенно такъ же, какъ онъ относится къ тому, что знакомый ему Георгій обращается, въ устахъ окружающихъ, по нѣскольку разъ въ теченіе дня, то въ Юрія, то въ Егора, то опять въ Георгія. Кроме того, я вполне соглашаюсь съ известнымъ арабистомъ, г. Флюгелемъ, что очень полезно — чередовать передъ читателемъ менѣе точное, но болѣе легкое или болѣе распространенное произношеніе имени съ болѣе точнымъ, хотя и необычнымъ, и напоминать читателю, такимъ образомъ, о правильной формѣ, въ которой это имя должно было бы являться.

Болѣе неприятнымъ послѣдствіемъ долгаго печатанія книги было то, что нѣкоторыя полезныя ученныя работы, изданныя въ свѣтъ послѣ отпечатанія первыхъ ея листовъ, не могли быть мною отмѣчены. Этому недостатку я отчасти постарался помочь въ «Дополненіяхъ», особенно насчетъ прародинны семитовъ.

*) Умышленное исключеніе представляетъ надпись моавитскаго царя Меша (стр. 63—65), въ которой безъ измѣненія соблюдена транскрипція г. Соловейчика, давашаго русскій переводъ этой надписи.

***) Но написать, напримѣръ, Еліакимъ вм. Эліакимъ, Едесса, вм. Эдесса (такъ же какъ Елада вм. Элада) у меня рука не поднималась. Повседневныя обрусѣлыя слова „Египеть“ и „Евроца“, которыя могли бы быть приведены для оправданія „Елада“, не должны служить примѣромъ.

Профессоръ еврейскаго языка и словесности на Восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета, извѣстный русскій семитологъ, академикъ П. К. Коковцовъ, былъ настолько любезенъ, что согласился просматривать послѣднія корректуры этой книги, прежде окончательной сдачи ихъ въ печать, и сообщилъ мнѣ рядъ чрезвычайно цѣнныхъ замѣчаній или поправокъ. Воспользовавшись какимъ-нибудь его замѣчаніемъ или поправкою и видоизмѣняя послѣднюю корректуру, я обыкновенно дѣлалъ при этомъ пометку, что даннымъ указаніемъ я обязанъ П. К. Коковцову; иногда же я помѣщалъ то или другое примѣчаніе П. К. Коковцова цѣликомъ, буква въ букву, какъ оно было имъ написано, — и въ такихъ случаяхъ данное примѣчаніе имѣетъ при себѣ внизу прямо инициалы *П. К.*, безъ моихъ. Но, какъ вижу теперь изъ напечатанной книги, были впрочемъ случаи (незначительные, пожалуй), что, воспользовавшись указаніемъ многоуважаемаго П. К. Коковцова и слегка видоизмѣнивши корректуру, я, вѣроятно въ силу стилистическихъ или другихъ подобныхъ поводовъ, оставилъ его помощь неотмѣченной; тѣмъ съ бѣльшей силой и съ бѣльшей благодарностью я считаю нужнымъ указать здѣсь, въ началѣ же книги, что такіе случаи бывали. Вообще я не нахожу словъ благодарности для необыкновенной любезности многоуважаемаго П. К. Коковцова, съ которой онъ отнесся къ изданію этой книги, — любезности, тѣмъ болѣе заслуживающей вниманія, что присылка мною моихъ корректуръ нѣсколько разъ совпадала съ разгаромъ его работы надъ очень сложнымъ и кропотливымъ редактированіемъ русскаго перевода Райтовой «Исторіи сврійской литературы», недавно только вышедшаго въ свѣтъ.

А. Крымскій.

Москва, 25 мая 1903 года.

Семитскіе языки.

Терминъ „семиты“.

Именемъ «семитскихъ» обозначаютъ известную группу языковъ Азии и Африки, частью мертвыхъ, частью живыхъ; а именно: еврейскій съ финикійскимъ, арамейскій, вавилонско-ассирійскій, арабскій, эіопскій (геэзъ, амхарскій и т. д.). Такое названіе, впервые предложенное Шлёцеромъ (Schlözer)*, основано на томъ, что Библия большинство народовъ, говорящихъ этими языками, производитъ отъ Сима, сына Ноева. Собственно говоря, классификація народовъ, заключающаяся въ X главѣ книги Бытія, исходитъ не изъ филологическихъ и не изъ этнографическихъ основаній, а имѣетъ въ виду скорѣе географическія и политическія отношенія; поэтому среди дѣтей Сима названы Эламы и Луды, тогда какъ ни эламиты (въ Сузіанѣ¹), ни лудійцы, повидимому, не говорили на языкахъ, сродныхъ еврейскому**), а съ другой стороны финикійцы (хананеяне), языкъ которыхъ стоялъ весьма близко къ израильскому, не причисляются книгой Бытія къ

*) Въ Repertorium Эйхорна, т. 8 (1781), стр. 161. (На это обратилъ мое вниманіе Каушгъ). Благодаря Эйхорну оно затѣмъ окончательно пошло въ ходъ; см. его Einleitung in das Alte Testament (Введеніе въ Ветхій Завѣтъ), 2 изд. I, 45. (Leipzig 1787).—Т. Н.

**) На политическую же связь лудійцевъ съ ассирійской (значить, семитской) монархіей указываетъ уже то, что они выводили родословную своихъ древнихъ царей отъ Нина (именемъ котораго названа была Ниневія) и отъ Бела (главнаго бога тѣхъ странъ). Геродотъ I, 7.—Т. Н.

1) Самое-то имя «Эламы» «Иламту», пожалуй, семитское: оно значить «высокая страна» (см. Шрадеръ: Die Keilinschriften und das alte Testament, 1882, стр. 111—112); не сюда ли относится и араб. علم (гора)? Но туземное національное названіе было Сусинакъ, откуда и происходитъ классическое Сузіана.—А. Кр.

семитамъ ²⁾); относительно же племень южно-арабскихъ и еѳіопскихъ у составителя списка народовъ (Кн. Бытія X), сверхъ того, не было яснаго представленія. Но, несмотря на все сказанное, напрасно было бы желать изгнанія изъ науки общепринятыхъ терминовъ «семиты», «семитскій». Для большихъ группъ языковъ и народовъ не существуетъ естественныхъ обозначеній, потому что сами народы не сознавали своихъ родственныхъ связей; слѣдовательно, наука должна создать для нихъ имена искусственныя, и хорошо было бы, если бъ всѣ эти названія были такъ коротки и ясны, какъ «семиты», «семитскій».

Общность семитскихъ языковъ въ ихъ отличительныхъ основныхъ чертахъ.

Взаимное сродство языковъ семитскихъ довольно тѣсно, — во всякомъ случаѣ тѣснѣе, чѣмъ языковъ индо-европейскихъ (индо-германскихъ). Богѣ древніе семитскіе языки отличаются другъ отъ друга врядъ ли сильнѣе, чѣмъ различныя германскія нарѣчія ³⁾. Поэтому уже великіе ориенталисты XVII вѣка Хоттингеръ, Бохартъ, Кастель, Лудольфъ, имѣли довольно ясное представленіе о сродствѣ тѣхъ семитскихъ языковъ, которые были имъ извѣстны; а за много вѣковъ до нихъ это знали еврейскіе ученые, такіе какъ Йеһуда-бенъ-Корайшъ (около начала X в.) ⁴⁾.

Не трудно установить цѣлый рядъ характерныхъ признаковъ, общихъ всѣмъ семитскимъ языкамъ: (устойчивость корня) ⁵⁾, преобладаніе корней

²⁾ Библия относитъ ихъ къ хамитамъ, вѣроятно, оттого, что финиціане издавна подчинялись Египту и легко усвоили египетскую цивилизацію. — *А. Кр.*

³⁾ Употребляя сравненіе изъ области славяновѣдѣнія, скажемъ, что отличіе одного стараго семитскаго языка отъ другого едва-ли можно считать большимъ, чѣмъ, напр., отличіе русскаго языка отъ польскаго и сербскаго. — *А. Кр.*

⁴⁾ Сочиненіе Йеһуды-бенъ-Корайша издали Барже и Гольдбергъ подъ заглавіемъ: *Epistola de studii targum utilitate et de linguae chald., mishn., talmud., arabicae convenientia cum hebraea* (Пар. 1857). — *А. Кр.*

⁵⁾ Словъ, заключенныхъ въ скобки, нѣтъ у Нельдеке: я ихъ самовольно вставилъ въ текстъ отъ себя, чтобы здѣсь, въ примѣчаніи, коснуться одной изъ несомнѣнно характерныхъ чертъ семитской рѣчи. Въ нашихъ, индо-европейскихъ языкахъ корни подвергаются существеннымъ